

В статье анализируются историографическая традиция и научные дискуссии вокруг даты основания города Ярославля. К исследованию привлечены доступные на сегодняшний день исторические источники, исследовательская литература и результаты археологических изысканий в исторической части города. Отмечено, что изучение вопроса о дате основания Ярославля имеет практическое значение для учебной, просветительской и туристско-экскурсионной деятельности.

Ключевые слова: Ярославль; дата основания; князь Ярослав Мудрый; историки; археологические данные.

The article analyzes historiographical tradition and scientific discussions on the date of the foundation of the city of Yaroslavl. The research involves historical sources which are available today, research literature and recent archaeological data in the historical part of the city. It is noted that the study of the issue of the date of foundation of Yaroslavl is of practical importance for the educational and tourist-excursion activities.

Keywords: Yaroslavl; date of foundation; Yaroslav the Wise; historians; archaeological data.

В. П. Федюк, В. М. Марасанова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: fedjuk@uniyar.ac.ru

E-mail: vmm@uniyar.ac.ru

Дата основания Ярославля

в свете научных дискуссий и новейших археологических данных

Научная статья

V. P. Fediuk, V. M. Marasanova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

The Date of the Foundation of Yaroslavl in Terms of Scientific Discussions and Recent Archaeological Data

Scientific article

Вопрос о дате основания Ярославля с завидным постоянством привлекает внимание историков на протяжении периода со второй половины XIX века до наших дней. Эта проблематика вновь актуализировалась в регионе в связи с развитием внутреннего и въездного туризма, созданием в 2017 году Союза городов Золотого Кольца и признанием Ярославля «столицей Золотого Кольца».

Точные даты основания большинства древнерусских городов были и остаются предметом научных дискуссий. Хорошо, если эти дискуссии не выходят за рамки академической среды, но иногда к делу примешивается политическая конъюнктура. Классическим примером можно считать шумно отпразднованный в 1982 году, еще во времена Советского Союза, 1500-летний юбилей Киева. Другой пример – более современный. Долгое время считалось, что город Владимир был основан Владимиром Мономахом, а датой основания города признавался 1108 год. Ныне годом основания Владимира считается 990 год, а само

возникновение города связывается с князем Владимиром Святославовичем.

В отношении Ярославля оснований для такой амплитуды мнений, к счастью, нет. Первое летописное упоминание о Ярославле относится к 1071 году, когда в Ростовской земле начался голодный бунт, возглавляемый двумя волхвами: «Однажды во время неурожая в Ростовской области явились два волхва из Ярославля» [1].

Иных кандидатур на роль основателя города, кроме князя Ярослава Мудрого, тоже нет. Напомним других князей с именем Ярослав, известных тогдашним летописцам: первый из них — внук и тезка Ярослава Мудрого — князь Ярослав Святославович (1071/72–1128), а второй — живший гораздо позднее князь Ярослав Всеволодович (1190/91–1242). Оба князя родились не ранее первого упоминания Ярославля в летописи под 1071 годом. Ведь в отличие от эллинистической и римской традиции, в Древней Руси не существовала практика, так сказать, «заочного» наименования городов в честь

© Федюк В. П., Марасанова В. М., 2018

правлящих князей. Предполагалось, что если город назван в честь Владимира, Ярослава или, в другом варианте, Юрия, то указанный князь лично принимал участие в его основании.

Когда Ярослав Мудрый мог основать Ярославль? Напомним, что есть, как минимум, два варианта: период рубежа X–XI века, когда Ярослав княжил в Ростове, посаженный сюда в качестве наместника своим отцом Владимиром Святославовичем, и 1024 год, когда Ярослав вновь посетил Ростовскую землю, для того чтобы подавить намечавшееся восстание смердов. 1024 год до революции признавался большинством историков как дата основания Ярославля. Но уже в то время у сторонников данной точки зрения имелись оппоненты, которые обращали внимание на то, что это — «вторичное» — присутствие Ярослава в Ростове было совсем непродолжительным.

Согласно сообщениям летописей, первое посещение Ярославом дальней ростовской окраины относится к действиям князя Владимира в 988/989 году и позднее: «И посадил Вышеслава в Новгороде, Изяслава в Полоцке, а Святополка в Турове, Ярослава в Ростове. Когда же умер старший Вышеслав в Новгороде, посадил Ярослава в Новгороде, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, Святослава в Древланской земле, Всеволода во Владимире, Мстислава в Тмутарокани» [1]. Ярославу в ту пору было около 11 лет, и он явно не мог заниматься закладкой городов. Но как долго он оставался на ростовском престоле?

Единственную точную дату дает в начале XVIII столетия В. Н. Татищев. По его сообщению, Ярослав занимает Новгородский стол в 1010/1011 году после смерти старшего брата Вышеслава [2, с. 356, 373]. Известно, что сведениям Татищева можно доверять далеко не всегда, но указаний на другие даты в источниках и литературе просто нет. Основанные на летописях исторические труды Н. М. Карамзина [3, с. 17–31], С. М. Соловьева [4, с. 14–87] и В. О. Ключевского [5, с. 173–180] в соответствующих разделах по понятным причинам не сообщают о начальном этапе истории Ярославля.

Во второй половине XIX–начале XX века в связи с активным введением в научный оборот археологического материала [6] значительный интерес вызывали проблема заселения территории края славянским населением [7] и следы мерянского присутствия на этих территориях. Примером этого служат труды И. А. Тихомирова [8; 9], Д. Корсакова [10] и А. С. Уварова [11].

Если принять версию В. Н. Татищева, Ярославу к моменту отъезда в Новгород в 1010 году уже больше 30 лет. Это вполне серьезный возраст для самостоятельной государственной деятельности. Неслучайно именно 1010-ый — последний год правления Ярослава в Ростовской земле — начал рассматриваться как возможная дата основания Ярославля.

В советское время обоснованием даты 1010 года как точки отсчета истории Ярославля занимался местный исследователь, заместитель по научной работе директора Ярославского областного музея, а позднее доцент Ярославского государственного университета Михаил Германович Мейерович [12]. Конечно, не обошлось без некоторых конъюнктурных соображений. Областному начальству хотелось отпраздновать юбилей и под эту дату получить финансовые и прочие преференции. В оправдание нужно сказать, что ярославская заявка проходила всестороннюю экспертизу в Институте истории АН СССР под руководством М. Н. Тихомирова и была одобрена. В результате в 1960 году было широко отпраздновано 950-летие Ярославля, в 1985 году — 975-летие, а спустя полвека, в 2010 году, еще более масштабно — 1000-летний юбилей города.

Согласно данному подходу князь Ярослав мог основать город, только будучи ростовским князем-наместником в 988–1010 годах. Когда Ярослав княжил в Новгороде, а тем более в Киеве, вряд ли бы он приехал сюда с целью основать город; а если так, то летопись отметила бы столь значимое событие. Такая точка зрения широко распространена [13, с. 15–21], но периодически дискуссии возобновляются в научном сообществе. Историки основываются на одних и тех же письменных источниках, повествующих о полуполюгендарных событиях, и точность здесь относительна. Безусловно, одно: поселения на высоком мысу, где река Которосль впадает в Волгу, существовали задолго до появления города Ярославля.

Наиболее древним городом Ярославского края является Ростов Великий. Он впервые упоминается в летописи под 862 годом. В договоре князя Олега с греками 911 года Ростов упомянут как город, подвластный Олегу. Появление Ростова было обусловлено выгодным географическим положением: озеро Неро через Которосль связывалось с Волгой, через реку Сару — с рекой Нерлью. Это было важное звено восточной торговли. В XI–XII веках Ростов разрастается к северу от побережья озера

Неро и его уже называли Великим. В первой половине XI века площадь города достигла 15 га и Ростов входил в число пяти крупнейших городов Древней Руси.

Расположенный неподалеку мерянский племенной центр — Сарское городище — пришел в упадок из-за усиления Ростова. В Ростове находят вещи, синхронные Сарскому городищу; следовательно, какое-то время они существовали параллельно. Археологические данные показывают, что Сарское городище оставалось обитаемым до XIV века. Произошел как бы перенос города, и Сарское городище эволюционировало как финско-угорский племенной центр в направлении к торгово-ремесленному протогороду, а позднее стало дальним пригородом Ростова.

Быстрое развитие Ростова и превращение его в крупный экономический и политический центр подняло стратегическое значение устья реки Которосль. Ярославль возник как крепость, защищавшая водный путь к центру края — Ростову, что оставалось его главной функцией вплоть до рубежа XII–XIII века.

Ярославль можно считать первым древнерусским городом на Волге, основанным после принятия христианства. Предание повествует о том, что когда Ярослав пришел на это место, то на Стрелке существовало языческое поселение Медвежий угол. Есть несколько преданий об основании Ярославля, но летописных свидетельств нет. Наиболее известно «Сказание о построении града Ярославля» [14, с. 10–13], которое впервые было опубликовано в 1877 году ярославским священником Лебедевым со списка 1781 года. Оно сообщает о том, как Ярослав с дружиной плыл на ладьях по Волге. Купцы пожаловались ему, что жители Медвежьего угла нападают на их караваны. Ярослав с дружиной устрасил обидчиков и привел их в повиновение. Жители Медвежьего угла пообещали Ярославу платить оброк и не обижать купцов. Однако, когда Ярослав еще раз прибыл в эти места, чтобы окрестить жителей-язычников, они нарушили клятву и напустили на князя «лютого зверя» (медведя). Князь убил зверя секирой и привел язычников в покорность, а рядом с селищем был основан город, которому дал свое имя.

В 1990 году на конференции, посвященной 125-летию Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Игорь Васильевич Дубов выступил с докладом на неожиданную тему «С кем сражался Ярослав Мудрый».

Он выдвинул версию о том, что Ярослав Мудрый зарубил не медведя, а рысь! Обосновывал он это тем, что в источнике речь шла о «лютом звере», а не о медведе, в то время как в русских сказаниях часто упоминаются и медведь, и рысь. И. В. Дубов говорил о том, что «медведь у мерян – священный, покровитель рода и поэтому они не могли его выпустить на князя» (скорее, как раз наоборот), и его точка зрения не нашла поддержки. Неясно также, откуда пошла сама легенда и медведь на гербе. Медведь как символ города был известен еще в XVII веке. Возможно, был какой-то письменный источник, не дошедший до нас, по нему-то и написали предание и определили герб. Монография и статьи И. В. Дубова [15] в научных журналах [16] и сборниках [17] не содержали столь сенсационных заявлений, но по-прежнему являются востребованными работами.

Историки пытаются шире привлекать археологические данные для воссоздания древнейшей истории города. Наиболее важны раскопки на территории Стрелки (место впадения реки Которосли в Волгу) и Спасского монастыря (ныне в нем находится Ярославский музей-заповедник). В исследованиях есть попытки представить раннюю историческую топографию города. Все сходится на мнении, что древнейшей частью Ярославля был Рубленый город на Стрелке. Затем возникает посад — Земляной город. В XV веке городская жизнь выходит за пределы Рубленого и Земляного городов и появляются обширные слободы.

Первые археологические исследования на Стрелке проводились сотрудниками Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) Михаилом Константиновичем Каргером и Петром Николаевичем Третьяковым в 1937 году [18]. После того как здесь был взорван кафедральный Успенский собор, возникла необходимость изучения участка, намеченного под новое строительство. Как на месте храма Христа Спасителя в Москве, в Ярославле тоже планировалось построить Дворец Советов, но в итоге был разбит парк. Археологи заложили 14 шурфов на Стрелке, у края Медведицкого оврага и около церкви Николы Рубленый город. От раскопок сохранились найденные предметы, но нет отчета.

В 1940 году Николай Николаевич Воронин провел выборочные раскопки на берегу Которосли [19] и выявил остатки поселения, относящегося к VIII–IV векам до н. э., на том месте, где река Медведица (рукав Которосли) впадала в реку Которосль.

Отсюда название Медведицкое городище. Около фундамента взорванного Успенского собора он заложил раскоп площадью около 100 кв. метров. Н. Н. Воронин считал, что еще в IX–X веках на территории Стрелки существовало поселение, но городские слои XI–XII веков, к сожалению, были бедны по составу инвентаря.

По данным археологических раскопок Н. Н. Воронина, наиболее массовый материал для IX–XII веков — лепная и гончарная керамика. Лепная: баночные горшки со слабо выделенным венчиком; орнамент — насечки, вдавления, штампом, резе волной; найден и костяной штамп для нанесения орнамента. Гончарная: горшки курганного типа с орнаментацией штампом или линейно-волнистой. Среди интересных единичных раскопок — браслеты из стекла, перстень, ножи. Сложно точно определить площадь древнего Ярославля. Очевидно, в X–XI веках он занимал небольшой участок в южной и центральной частях Стрелки и тянулся к Медвежьему оврагу. Была найдена только одна постройка в слое IX–XIII веков — полуземляночное сооружение четырехугольной формы. Археологи установили, что в XI веке был сооружен вал. Н. Н. Воронин нашел его остатки у Медвежьего оврага на глубине трех метров.

В ближайших окрестностях Ярославля находились протогородские центры — Тимиревский, Михайловский, Петровский. В них входят поселения, могильники, клады монет. Михайловский комплекс включал поселение площадью 6 га и некрополь из 400 курганов. Он возник в IX веке и пережил наибольший расцвет в X веке. В Петровском обнаружены два торгово-ремесленных поселения и могильник. Крупнейший протогородской центр Тимиревский включал два поселения (одно площадью в 10 га), два клада дирхемов в 1,5 тыс. и почти 2,7 тыс. монет соответственно. Он известен с 1860-х годов, и здесь было раскопано свыше пяти сот курганских насыпей. В XI веке трупосожжение прекращается. В ходе раскопок были обнаружены наземные постройки с деревянными полами и очагами из камней; также найдены предметы быта, орудия труда, оружие, украшения. Из наиболее интересных находок можно упомянуть фибулы, мечи, весы и гири, бусы, копоушки. Занятиями местных жителей являлись ремесло, торговля, земледелие, скотоводство, охота, рыболовство. Есть изделия средневропейские, скандинавские, болгарские, арабские, среднеазиатские, что подчеркивает широкую географию торговых связей.

Из трех поселений лишь Петровское сохранилось, но как сельское; его жители перестали заниматься ремеслом и торговлей. По аналогии с Сарским городищем Михайловский и Тимиревский центры «затухли», уступив место Ярославлю.

Исследования исторической части города продолжились в 1970-е годы и в дальнейшем. В 1975 году Игорь Васильевич Дубов заложил шурф около церкви Николы Рубленого и нашел остатки древнего вала — слой красной глины. Археолог Владимир Викторович Праздников в 1993–1994 годах изучил два участка площадью 200 кв. метров у церкви Николы Рубленого и у Митрополичьих палат. Он пришел к выводу, что в XII веке уже начал формироваться посад. Из находок можно отметить фрагменты горшков, железные ключи, замки, стеклянные браслеты и бусы.

В 2002 году появилась инициатива восстановить Успенский собор, и с августа 2004 года на территории Стрелки проводились масштабные раскопки Института археологии РАН [20]. В них участвовали археологи, археозоологи, археоботаник, антропологи, архитектор-реставратор и даже главный специалист Бюро судебно-медицинской экспертизы города Москвы. Площадь раскопок составила более 6 тыс. кв. метров. По результатам раскопок было доказано, что в начале XI века в городе возводятся укрепления. Вещи, датируемые XI в., — фибулы, стеклянные бусы, дирхемы. Ранние бусы — золотые и серебростеклянные, из синего стекла. В 2008 году при раскопках был найден арабский дирхем династии Бувейхидов, чеканенный в 937–938 годах. В монете были пробиты отверстия, очевидно, её носили как украшение.

Древний Ярославль представлял собой хорошо укрепленный детинец (кремль) площадью немногим более 1 га. Внутри кремля находились жилые и хозяйственные постройки. Ранний вал города был шириной около 18 метров, а в высоту, по-видимому, более 6 метров. Вал состоял из городней (срубов), строившихся рядом друг с другом. Пространство внутри и между городнями засыпалось песком. Археологи нашли и «окольный город» на берегу Волги; он тоже имел укрепления, но меньшего размера, шириной не более 8 метров. «Окольный» город был заселен менее плотно, и здесь сооружения чередовались с участками, где велись сельхозработы.

Раскопки в Ярославле несколько изменили представления о предметах средневековой одежды и украшениях. Например, ранее считалось, что

височные кольца женщины вплетали в волосы или крепили на полоску ткани, а в ярославских раскопках найдены височные кольца, которые крепились на полоску из кожи. Удалось найти уникальный домонгольский шелковый воротник с вышивкой и подкладкой. Вероятно, его носили отдельно как украшение.

Археоботанический спектр Ярославля XI–первой половины XIII веков имел две главных культуры — овес (41 %) и рожь (30 %), далее шли ячмень (16 %), пшеница (9 %), горох (2 %), просо (1 %) и лен (0,6 %). Среди костей животных преобладали млекопитающие — 96 %, остальное — птицы и рыбы. 12 из 18 установленных видов животных — это дикие животные (лось, дикий кабан, медведь, волк, рысь, лиса и т. д.). До XIII века диким млекопитающим принадлежало не менее половины всех обнаруженных костей, была развита охота; только с XIII века она заметно сократилась. Рыбу ловили на всем протяжении средневековья — осетр, стерлядь, белорыбица, сом, окунь, щука. Из домашних животных представлен крупный рогатый скот (корова, бык) — около 70 %, мелкий скот (баран, овца, коза, козел) — около 5 %. В XI веке костей от свиней в четыре раза больше, чем от мелкого рогатого скота (до 20 %). На протяжении веков доля свинины в рационе становилась меньше. К тому же молоко и шерсть, в отличие от мяса, можно получать регулярно, а не один раз. Костей лошадей немного — всего 3 %. Такие же соотношения были рассчитаны для Новгорода, Пскова, Москвы, Киева.

Местные породы были адаптированы к лесной полосе. Крупный рогатый скот не являлся по-настоящему крупным: средний рост коров в холке составлял около 100 см, а вес 200–300 кг. Из мяса 90 % приходилось на говядину. «Свинки» были высотой около 60 см, лошади от 107 до 145 см — сейчас бы их назвали пони. В слоях XI–XII веков в Ярославле найдены остатки 7 собак, кошачьих костей еще меньше.

Археологические данные, последовательно накапливаемые на протяжении более чем полутора веков, значительно дополнили представления о раннесредневековом Ярославле и позволили реконструировать процессы заселения города и прилегающей к нему территории одновременно с конкретизацией состава жителей и их хозяйственных занятий [21].

Итак, в настоящее время 1010-й как год основания Ярославля практически не оспаривается. Однако существует еще один аспект проблемы.

Удивительно, но на протяжении почти тысячи лет ярославцы не задумывались о том, кто основал их город, и не высказывали по отношению к основателю особого пиетета. С 1218 года Ярославль был столицей самостоятельного княжества. На ярославском троне сменилось две правящие династии, но ни один из их представителей не носил имени не только Ярослав, но ни Юрий, ни Георгий. В составе Московского царства (а Ярославль был присоединен к Москве сравнительно поздно, в 1463 году) он был городом, не вызывавшим никаких исторических ассоциаций. На печати Ивана Грозного эмблемой Ярославля служит рыба – понятный символ для поволжского города.

Воедино Ярославль и Ярослава связала только знаменитая легенда об убитом князем медведе. Появилась она не позднее середины XVII века, во всяком случае, в «Титулярнике» царя Алексея Михайловича гербом Ярославля служит уже медведь с секирой [22]. Опубликованная в XIX столетии «Легенда об основании града Ярославля» только зафиксировала устоявшуюся традицию. Доказательством наличия традиции можно считать городской топоним, косвенно связанный с Ярославом, — Медведицкий овраг. Еще в начале XIX века в овраге стоял памятник в виде небольшой пирамиды из камней в честь основателя города, но его, как несоответствующий своему назначению, разобрали, а новый так и не построили. Хотя вплоть до начала XX века не раз ставился вопрос о сооружении памятника Ярославу Мудрому, и в итоге всем известный по изображению на тысячерублевой купюре монумент был открыт в 1993 году.

В качестве последнего замечания нельзя не указать на росписи храма Николы Мокрого в Ярославле, традиционно являющиеся предметом изучения искусствоведов, архитекторов [23, с.111], но не историков. На северо-западном столпе храма изображен князь Ярослав, что не может не вызывать ассоциаций с именем основателя города. Однако в XVII столетии, а росписи храма выполнялись в 1673–1674 годах, Ярослав еще не был канонизирован. Как, впрочем, не было на тот момент и других канонизированных князей с таким именем. Какой князь Ярослав был включен в программу росписей ярославского храма и как это могло быть связано с местной традицией и историей города — вопрос, несомненно требующий если не скорейшего ответа, то, как минимум, научного обсуждения.

В целом изучение вопроса о дате основания Ярославля имеет практическое значение для учебной,

просветительской и туристско-экскурсионной деятельности. Оно также позволяет проследить становление и развитие региональной историографической традиции, а также требует более широкого привлечения, наряду с письменными источниками, археологических данных и памятников монументальной живописи для решения актуальных вопросов исторической науки и краеведения.

Ссылки

1. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. 543 с. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (дата обращения: 23.11.2017 г.).
2. Татищев В. Н. История Российская // Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8 т. М.; Л.: Наука, 1962 (переиздание: М.: Ладомир, 1994). Т. 1. 500 с.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского. Репринт. изд. [СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1842]. М.: Книга, 1988. Т. 1, гл. 2. С. 17–31.
4. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 1–2 // Соловьев С. М. Соч.: в 18 кн. М.: Голос, 1998. Кн. 1, гл. 1–3. С. 14–87.
5. Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1987. Т. 1. 430 с.
6. Тихомиров И. А. Отчет о раскопках в Ярославской губернии и уезде под селцом Михайловское. Ярославль: Типография губернского правления, 1898. 10 с.
7. Спицын А. А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. СПб.: Типография В. С. Балашев и К^о, 1899. 43 с.
8. Тихомиров И. А. Кто насыпал Ярославские курганы. Ч. 1 // Труды II Тверского областного археологического съезда, 10–20 августа 1903 г. Тверь, 1906. С. 87–248.
9. Тихомиров И. А. Кто насыпал Ярославские курганы. // Труды III областного историко-археологического съезда. Владимир, 1909. Ч. 2. С. 1–98.
10. Корсаков Д. Меря и Ростовское княжество. Казань: Университетская типография, 1872. 132 с.
11. Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М.: Синодальная типография, 1872. 230 с.
12. Мейерович М. Г. Так начинался Ярославль. Исторический очерк к 975-летию города. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. 63 с.
13. Марасанова В. М. Летопись Ярославля, 1010–2010. СПб.: Морской Петербург, 2007. 360 с.
14. Сказание о построении града Ярославля // Ярославля: сборник. М., 1990. С.10–13.
15. Дубов И. В. Города, величеством сияющие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. 182 с.
16. Дубов И. В. Спорные вопросы этнической истории северо-восточной Руси IX–XIII веков // Вопросы истории. 1990. № 5. С. 15–27.
17. Дубов И. В. Ярославское Поволжье в IX–XIII веках (ведущие исследователи и основные проблемы) // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы (Славяно-русские древности). Л., 1988. Вып. 1. С. 136–150.
18. Третьяков П. Н. Древнейшее прошлое Верхнего Поволжья. Ярославль: Ярославский облиздат, 1939. 68 с.
19. Воронин Н. Н. Раскопки в Ярославле // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 177–192.
20. Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИА РАН, 2012. 296 с.
21. Аграфонов П. Г., Праздников В. В., Спиридонова Е. В. История ярославской археологии. М.: Квадрига, 2009. 288 с.
22. Федюк В. П., Марасанова В. М. Ярославль: от городского герба к бренду региона // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 342–345.
23. Юрьева Т. В. Тема княжеской святости в декорации ярославских храмов // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1. С. 110–116.